

"Главные новости Цзянчжоу: Предполагаемое расчленение в психиатрической больнице Цзаохуажэньсинь"

— Как быстро разлетелось, — удивился он.

Обычно полиция не разглашает детали до раскрытия дела.

Статья оказалась короткой, без подробностей, с единственным фото полицейских на месте преступления. Но и этого хватило, чтобы посеять панику среди горожан.

В последние годы преступность в Цзянчжоу росла, убийств хватало, но настолько жестокие случались редко. А отсутствие официального заявления полиции лишь подчёркивало — убийца на свободе, что усиливало всеобщую тревогу.

Пока Цзун Ци, прислонившись к стене, читал новости, мимо сновали полицейские.

— У входа не протолкнуться от журналистов.

— При таком громком деле внимание понятно, но как информация просочилась, если убийцу не поймали?

Старший вздохнул:

— Неясно, внутренняя проверка идёт. Дело явно непростое, возможно, кто-то слил информацию. Современные СМИ ради сенсации на всё пойдут. Подождём капитана Гао.

— Эх, похоже, придётся сверхурочно поработать.

Слушая разговоры и просматривая новости, Цзун Ци погрузился в размышления.

Съёмка через его глаза продолжалась — оставался 21 час. За всю суматоху количество выживших актёров и значение криков не изменились, а прогресс сценария продвинулся на 5%, достигнув 35%.

Он вспомнил системное уведомление после выполнения задания новичка: съёмку можно прервать в любой момент, расчёт производится по завершении. Чем выше показатели криков и прогресса сценария, тем больше очков начисляется.

Присмотревшись, нетрудно заметить — система ужаса поощряет режиссёров рисковать жизнью. Остаётся рассчитывать на продвижение сценария.

Но как его развивать?

Последние 5% начислились во время дачи показаний — может, нужно помогать расследованию?

Выбросив пустой стаканчик, Цзун Ци вернулся в комнату для допросов.

Протоколист всё ещё строчил, не поднимая головы. Юноша молча присел на стул.

— Шестой раз уже показания берём, только прошлое дело закрыли.

Протоколист продолжал писать:

— Малыш, может в полицию пойдёшь вместо стримов? С тобой раскрываемость взлетит.

— Ха-ха-ха, — натянуто рассмеялся Цзун Ци, махнув рукой. — Экзамены не по мне, я сразу сдуваюсь.

— Можно и без экзаменов, в помощники. Хотя да, карьерного роста не будет, всё равно придётся сдавать. Не то что стримы — никаких преград, а потолок высокий, вдруг прославишься.

— Что вы, не говорите так. Полицейский — благородная профессия, не каждый способен защищать людей, рискуя жизнью.

Беседа текла неспешно, пока не зазвонил телефон.

Протоколист отложил ручку, достал служебный аппарат.

— Капитан? Да, здесь ещё.

Он глянул на Цзун Ци, его лицо дрогнуло.

— Понял.

Юноша наострил уши. За несколько секунд разговора прогресс сценария скакнул ещё на 5%. Сделав вид, что ничего не заметил, он спросил:

— Что-то случилось? Капитан Гао звонила?

Протоколист опустил голову, скрыв выражение лица, и лишь неопределённо хмыкнул.

"Наверное, новые улики", — подумал Цзун Ци.

Продолжив разговор, он заметил — собеседник тщательно избегает деталей дела.

Естественно, до раскрытия преступления полиция хранит тайну следствия. Это серьёзно затрудняло продвижение сценария.

В растерянности Цзун Ци почти решил сдаться.

Новичковое задание выполнено, очки получены. Судя по этому делу, режиссёрская система явно опасна — может, лучше остановиться?

Постучав пальцами по столу, он поднялся.

Протоколист резко вскинул голову:

— Куда собрался?

— Домой пора.

Цзун Ци пожал плечами:

— Проголодался, не ел ещё.

— Попрошу столовую принести обед.

— Спасибо, братан, — Цзун Ци замялся. — Но у меня ещё дела есть...

Протоколист занервничал:

— Дело пока не прояснилось. Капитан Гао собрала улики и возвращается. На месте нашли новые зацепки, понадобится помощь свидетеля в опознании.

Новые зацепки!

Цзун Ци развернулся с искренним видом:

— Вы правы, помогать полиции — гражданский долг. Конечно, я поспособствую.

Хотя день оказался потерян, он понимал важность дела. Хотя бы потому, что сам едва не стал жертвой убийцы — стоит помочь следствию.

Он сел обратно, слушая, как протоколист заказывает обед.

В комнате воцарилась тишина.

Но что-то казалось неправильным.

После нескольких визитов в участок он хорошо знал процедуру, и нынешняя ситуация выглядела странно.

Особенно когда заметил — ручка протоколиста давно замерла.

Осознав это, он снова встал.

Протоколист мгновенно отбросил ручку:

— Ты куда?

Теперь даже идиоту стало бы ясно — что-то не так.

Вместо ответа Цзун Ци дёрнул ручку двери.

Заперто.

— Зачем вы меня закрыли?

Чёрноволосый юноша обернулся, настороженно глядя на протоколиста.

Помня о продолжающейся съёмке и недавней встрече с маньяком, он уже представил десятки мрачных сценариев.

Протоколист криво улыбнулся, положив руку на дубинку:

— Прости, я выполняю приказ. Ответы получишь от капитана.

В этот момент снаружи щёлкнул замок.

Скрипнув, дверь распахнулась.

На пороге застыла капитан в форме, с застывшим лицом.

За её спиной толпились напряжённые следователи с оружием наготове.

В следующий миг тяжёлые серебристые наручники защёлкнулись на запястьях Цзун Ци.

Гао Му пристально посмотрела ему в глаза:

— Подозреваемый Цзун Ци, вы арестованы.

<http://bllate.org/book/13369/1189253>